ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 30.09.2020 | Бранко Миланович

Социал-демократия в одном уголке мира

Убеждение, что сегодняшняя прогрессивная политика может воссоздать благоприятные условия послевоенной социал-демократии, – иллюзия

В богатых странах у левых, зажатых между безжалостным протекционизмом Трампа с одной стороны и неолиберальной коалицией борцов за сексуальную свободу и мешков с деньгами – с другой, похоже, не осталось новых идей. Но отсутствие этих идей – не настолько плохо, как попытки восстановить ушедший мир, который идет вразрез с современной жизнью и экономикой.

Тем не менее этим занимаются некоторые левые. Я имею в виду некоторые эссе в книге «Большой регресс», рецензию на которую я написал здесь, недавнюю статью Шанталь Муфф, а наиболее очевидным примером, вероятно, является «Будущее капитализма» Пола Кольера (рецензии здесь и здесь). Дани Родрик идеологически обосновал эту точку зрения в своей знаменитой «трилемме». В этом же контексте Роберт Каттнер написал рецензию на мою книгу «Капитализм, в одиночку» в The New York Review of Books.

Цель проекта – воссоздать условия периода с 1950 до 1980 года, когда социал-демократия действительно процветала. Хотя многие люди склонны представлять этот период в чрезмерно ярких красках, нет никаких сомнений, что для Запада он был во многих отношениях чрезвычайно успешным: экономический рост был высоким; доходы западных стран становились примерно одинаковыми; неравенство было относительно низким; межклассовая мобильность была выше, чем сегодня; социальные нравы становились более расслабленными и эгалитарными, а западный рабочий класс был богаче, чем три четверти человечества (и мог чувствовать, как пишет Кольер, гордость и превосходство над остальным миром). Ностальгировать есть о чем.

Особые условия

Но этот успех возник при совершенно особых обстоятельствах, которые воссоздать невозможно. При каких же?

Во-первых, абсолютное большинство глобальной рабочей силы не конкурировало с работниками в странах первого мира. Социалистические экономики, Индия и Китай следовали автаркической политике – либо намеренно, либо так исторически сложилось. Во-вторых, не было значительного движения капитала. Дело было не только в ограничениях на капитал, а и в том, что иностранные инвестиции часто становились объектом национализации. К тому же не существовало даже технических средств для беспрепятственного перемещения больших сумм денег.

Кольер выступает за ограждение богатого мира, чтобы остановить миграцию, которая считается культурно разрушительной и несправедливо подрывающей внутренний труд

В-третьих, миграция была ограничена, а если и происходила, то между культурно похожими народами (например, такой была миграция южных европейцев в Германию) и вследствие возрастающего спроса на рабочих, вызванного ростом национальной экономики. В-четвертых, власть социалистических и коммунистических партий в богатых странах в сочетании с профсоюзами и угрозой СССР (особенно в Европе) заставляла капиталистов нервничать: они старались не слишком давить на рабочих и профсоюзы из соображений самозащиты.

В-пятых, социал-демократическая идеология равенства соответствовала господствующим нравам того времени, что нашло свое отражение в стремлении к сексуальному освобождению, гендерному равенству и уменьшению дискриминации. Учитывая благоприятную внутреннюю среду и отсутствие давления со стороны низкооплачиваемых иностранных рабочих, социал-демократы могли спокойно оставаться интернационалистами, как, например, Улоф Пальме в Швеции и Вилли Брандт в Западной Германии.

Радикальные изменения

Сегодня же социальные и экономические обстоятельства совершенно иные, и любая попытка воссоздать благоприятные условия внутри стран повлекла бы за собой радикальные и даже реакционные изменения. Сторонники такой политики призывают к

социал-демократии в одной стране, точнее, в одной (богатой) части мира.

Кольер выступает за ограждение богатого мира, чтобы остановить миграцию, которая считается культурно разрушительной и несправедливо подрывающей внутренний труд. Кольер оправдывает такую политику, поддерживаемую датскими социал-демократами, беспокойством за благополучие менее развитых стран: отток самых квалифицированных и амбициозных рабочих якобы может привести их к большей нищете. При этом очевидно, что истинные мотивы такой политики совершенно иные.

Другие хотели бы защитить Запад от конкуренции Китая, неискренне утверждая, что западные рабочие не могут конкурировать с работниками, которые получают меньше денег, подвергаются жесткой цеховой дисциплине и лишены профсоюзов. Как и в случае политики ограничения миграции, этот протекционизм маскируют словами заботы о других.

С такой точки зрения внутренний капитал должен в основном оставаться в своей же стране, чего можно достичь, продвигая гораздо более «поверхностную» глобализацию, чем сейчас. Этичные западные компании не должны нанимать людей, например, в Мьянме, у которых нет элементарных прав рабочих.

Немытый мир

Во всех случаях такая политика направлена на то, чтобы прервать свободный поток торговли, людей и капитала и отгородить богатый мир от «немытого мира». Шанса на успех у них практически нет, поскольку технологические достижения глобализации повернуть вспять не удастся: Китай и Индию уже невозможно загнать обратно в экономическую изоляцию, а люди во всем мире, в любой стране, стремятся улучшить свое финансовое положение, переезжая в более богатые страны.

К тому же такая политика является структурным отделением от интернационализма, который всегда был одним из знаковых достижений левых (пусть его преимущественно и демонстрировали, его же нарушая). Она замедлила бы развитие бедных стран и глобальное уравнение, остановила бы уменьшение глобального неравенства и бедности, а в итоге даже навредила бы самим богатым странам.

Мечты о том, как вернуть прошлое, достаточно распространены, и

мы часто (особенно в старшем возрасте) склонны им предаваться. Но стоит научиться отличать мечты от реальности. Чтобы достичь успеха сейчас, в современных обстоятельствах, левым стоит предложить программу, сочетающую их прежний интернационализм и космополитизм со значительным внутренним перераспределением. Им следует поддерживать глобализацию, пытаться ограничить ее пагубное влияние и воспользоваться ее несомненным потенциалом, чтобы в итоге уравнять доходы по всему миру.

Как писал Адам Смит более 200 лет назад, выравнивание экономических условий и военной мощи по всему миру – непременное условие достижения мира во всем мире.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Бранко Миланович
Нью-Йорк

Бранко Миланович (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.